- Ее исключили из клана Юй и если она сейчас вернется... возможно, у нее не будет возможности выжить. - сказал Чу Цзыхан.

- Исключена из клана? Так быстро? - Чу Цзыдан действительно не знал об этом и подсознательно спросил: - И ее мать согласилась?

Именно госпожа Нин отвечает за внутренний двор особняка Чжэнъюань Хоу. Как такое могло случиться?

- Ну и что, если она не согласна? Это было согласовано кланом Юй, Сюаньпин Хоу вмешался и старейшины клана согласились. - Чу Цзыхан прислонился к колонне позади, все его тело немного расслабилось.

Со вчерашнего дня по сегодняшний день он был напряжен, он никогда раньше так не уставал, и это даже заставляло его чувствовать сожаление. Он знал что были некоторые вещи, которые он не должен был делать в то время.

- Сюаньпин Хоу действительно вмешался? - Чу Цзыдан удивленно спросил. Юй Жуйвэнь печально известен тем, что никогда не заботиться о вещах, и не был достаточно способным, чтобы что-то делать.

- Сейчас я мало что могу предпринять, могу только оставить ее, в любом случае, в ее животе ребенка больше нет. - Чу Цзыхан вяло посмотрел на внутренний двор перед собой.

Он тоже с нетерпением ждал этого ребенка. Слушая, как Юй Ланьян постоянно говорит о нем, он также рано принял этого ребенка.

- Старшему брату не нужно беспокоиться, ребенок может родиться снова, но держать эту женщину рядом - это катастрофа. - Чу Цзыдан напомнил Чу Цзыханю: - Если другие узнают, что ребенок в этом животе принадлежал старшему брату, тогда будет больше критики.

- Я знаю. - Чу Цзыхан тяжело опустил голову.

Взгляд Чу Цзыданя упал на тело Чу Цзыханя, его глаза были затуманены. Репутация старшего брата всегда была превосходной, и он всегда был объектом похвалы со стороны других. Несмотря на то, что его собственная репутация также хороша, она намного уступает его старшему брату. Но случилось так, что старший брат ввязался в такое.

Он не мог молчать и выпалил: - Брату действительно нравится эта женщина, разве тебе не нравилась Монарх графства Ланьсюань?

Очевидно, что Монарх графства Ланьсюань - та, у кого самая красивая внешность. Как ему могла понравиться Юй Ланьян? Можно только сказать, что она более деликатна. Чу Цзыдан

действительно этого не понимает.

С самого начала у этой женщины была тайная беременность, и они планировали позволить этой женщине войти в особняк в качестве наложницы после того, как Монарх графства Ланьсюань выйдет замуж. Но Монарх графства Ланьсюань попала в аварию и первой мыслью его родителей было позволить этой женщине выйти замуж от имени Монарх графства Ланьсюань.

Чу Цзыдан в то время считал, что его родители и старший брат сошли с ума.

- Это... это правда. Но теперь, когда Монарха графства больше нет, какой смысл говорить об этом? Я уже подвел одну женщину, так как я могу подвести другую? Кроме того, если я позволю ей вернуться, это загонит ее в тупик, я... не могу с ней так поступить. - Чу Цзыхан опустил глаза, посмотрел на плитки пола перед собой и медленно произнес.

В этот момент его внешность чрезвычайно ласковая!

- Тогда теперь... что нам следует делать? - Чу Цзыдан развел руками: - Брат, разве ты не знаешь всевозможных слухов снаружи?

- Я знаю, теперь... я могу только попытаться объяснить, я не могу подталкивать ее к смерти! - сказал Чу Цзыхан глубоким голосом. После долгого молчания он медленно поднял голову и посмотрел на Чу Цзыданя: - Второй брат, в особняке уже такой беспорядок, как насчет того, чтобы проверить твои дела через некоторое время?

Глядя на Чу Цзыханя, который выглядел усталым, Чу Цзыдан, в конце концов, отпустил ситуацию, и его брови плотно нахмурились, когда он смотрел на удаляющуюся фигуру Чу Цзыханя.

Первое, что сделал Юй Жуйвэнь, вернувшись в особняк, - это навестил свою маленькую дочь.

Услышав, что идет Юй Жуйвэнь, Юй Сицзяо отложила работу, которую держала в руках, вывела Цинъюэ и поприветствовала его в павильоне Яошуй.

После того, как Юй Жуйвэнь сел, Юй Сицзяо с беспокойством спросила: - Отец, все ли в порядке?

- А что может случиться? Я просто забочусь о пришедших гостях. - Юй Жуйвэнь неодобрительно махнул рукой.

- Дочь боится... что отец будет замешан в этом деле. - тихо сказала Юй Сицзяо.

- В каком деле я могу быть замешан? - Юй Жуйвэнь был застигнут врасплох.

- Отец, то, что случилось с сестрой клана Юй Ланьян раньше, это намерение отца чтобы изгнать ее. А потом меня пытались подставить, видно, что они не примирились. Мы со второй сестрой сейчас вернулись в особняк, но отец все еще остается в Чжэньюань Хоу и я боюсь, что к тому времени они могут что-то сделать с отцом. - с тревогой проговорила Юй Сицзяо.

Эти слова разрывали сердце!

Услышав это, Юй Жуйвэнь разозлился и хлопнул ладонью по столу: - Они смеют!

- Отец, вопрос не в том, осмелятся они или нет. Вопрос в том, чтобы заставить отца передумать. Раз они могут рассчитать это один раз, конечно, они могут рассчитать это дважды. Теперь, когда дочь вернулась в особняк, отец не может быть беспечным, чтобы в это время что-нибудь не случилось и не стало еще хуже. - Юй Сицзяо продолжала с беспокойством.

Юй Жуйвэнь холодно фыркнул: - Если я обнаружу, что они снова пытаются что-то сделать, я разорву отношения.

Снова и снова, несмотря на то, что Юй Жуйвэнь терпел один или два ради Цянь, на этот раз он тоже был разгневан, выражение его лица было суровым.

- Отец, не сердись, эта дочь просто так говорит. - Юй Сицзяо долго вздыхала, чрезвычайно быстро двигая рукой, и маленький кусок желтой бумаги был сложен.

На столе уже лежит стопка сложенных денег, а также пара маленьких бумажных фигурок.

Юй Сицзяо опустила глаза, ее длинные ресницы затрепетали, отбрасывая неровные тени. Она выглядела немного изможденной, затем она подняла голову, ее глаза были такими же ясными, как и прежде, и в ее взгляде было что-то девчачье. Эта детскость разбавляет изысканные черты лица и придает ей мягкий и потрясающий вид.

Это также заставило Юй Жуйвэня осознать, что девушка перед ним, должно быть, все еще маленький ребенок.

Некоторые воспоминания на самом деле относятся к тому времени, когда она была ребенком. Раньше ему было безразлично, он никогда не вспоминал о ней, и даже думал, что забыл, но когда он увидел ее снова, он обнаружил, что воспоминание всегда было с ним.

- Не волнуйся, твое дело... отец определенно не оставит это так. Мы должны позволить им дать нам объяснение. - сделав глубокий вдох, выражение лица Юй Жуйвэня стало мягким.

- Отец, я больше не могу расследовать предыдущее дело. Когда я проверяла раньше... умерла служанка рядом с мадам. Сегодня также умерла служанка со стороны Чжэньюань Хоу. Дочь боится, что после расследования опять умрет какая-нибудь служанка. - Юй Сицзяо пожала руку с кривой улыбкой.

Предыдущее дело было закончено на служанке рядом с Цянь, но теперь дело закончено на служанке рядом с Нин. Глядя только на одну вещь, это не вызывает особых подозрений. Но если сопоставить эти две вещи, даже Юй Жуйвэнь не мог не задуматься, и улыбка на его лице медленно сползла.

В его глазах мелькнул огонек гнева.

- Отец, как ты думаешь, хорошо ли сделан мой бумажный человечек? - Юй Сицзяо больше не обращала внимания на эту тему и продолжила говорить, протянув руку и подтолкнув бумажного человечка к Юй Жуйвэню, и спросила.

Юй Жуйвэнь посмотрел на бумажного человечка, а затем на нежные пальчики своей дочери и недовольно сказал: - Тебе не нужно делать такие вещи, просто позволь слугам сделать это.

- Это моя искренность. - Юй Сицзяо подняла голову, и в слезящихся глазах почти можно было увидеть ее сердце: - Отец, Монарх графства Ланьсюань спасла мне жизнь.

- Она спасла тебя? - Юй Жуйвэнь был удивлен.

- Три года назад, в Цзяннань, я взяла с собой только одну служанку, когда выходила на улицу, а потом мы случайно потеряли друг друга. К счастью, я встретила Монарха графства Ланьсюань, иначе в тот раз меня могли бы забрать торговцы людьми. - длинные ресницы Юй Сицзяо дважды дрогнули, и в ее глазах промелькнула горькая улыбка. В то время она была молода и энергична, и она все еще думала о возвращении в столицу одной, чтобы навестить своих отца и бабушку.

Она росла Цзяннань, с тех пор как покинула столицу в раннем детстве, клан Се - единственная семья, которая ее окружает. Мать рано умерла, а отец был далеко... Сердце Юй Жуйвэня необъяснимо болит. Несмотря на то, что сторона Се дарила его дочери много любви, но некоторую любовь невозможно было компенсировать. Он наблюдал, как его дочь опускает глаза, пряча горечь.

Он больше не мог произнести ни слова упрека, а просто мягко сказал: - Ты - ребенок семьи, почему ты такая смелая, ты осмеливаешься выбегать из дома в одиночку... К счастью, ты встретила Монарха графства Ланьсюань. Ты можешь сама сложить немного бумажных денег и сжечь их для нее.

- Отец, можно мне еще раз сходить туда через некоторое время? - Юй Сицзяо кивнула и спросила.

- Ты все еще собираешься в особняк Чжэнъюань Хоу? - Юй Жуйвэнь был застигнут врасплох, он думал, что его маленькая дочь больше не захочет туда идти.

- Несмотря ни на что, Монарх графства Ланьсюань - моя благодетельница, и я не могу не отплатить за эту спасительную милость. Просто жаль, что Монарха графства Ланьсюань больше нет. Все, что я могу сделать для нее, это сжечь немного бумажных денег и тому подобное. Дочь раньше уходила из особняка, чтобы купить кое-какие жертвенные принадлежности. Некоторые были сложены, а некоторые были сложены этой дочерью только для того, чтобы лично сжечь перед духом Монарха графства Ланьсюань. - сказала Юй Сицзяо.

- Твоя рана... еще не зажила .- Юй Жуйвэнь не хотел соглашаться.

- Отец, все в порядке, у меня всегда было хорошее здоровье, моя бабушка очень хорошо меня вырастила. Пока больше не будет сильных движений все будет хорошо. - Юй Сицзяо утешила Юй Жуйвэня.

- Ты не можешь идти в особняк Чжэнъюань Хоу... я буду беспокоиться. - Юй Жуйвэнь все еще не соглашался. Его дочь дважды ходила в особняк Чжэнъюань Хоу, и оба раза с ней происходили несчастные случаи. Юй Жуйвэнь чувствовал, что даже если в этом не было ничего плохого, его дочь и особняк Чжэнъюань Хоу не совместимы: - Я возьму эти вещи, и сожгу их для Монарха графства Ланьсюань от твоего имени!

- Отец, не волнуйся, дочь будет в линтане, и дочь больше никуда не будет ходить. - позиция Юй Жуйвэня была решительной, но Юй Сицзяо покачала головой, улыбаясь с миловидностью маленькой девочки: - Отец, со мной все будет в порядке. На этот раз я точно никуда не пойду, туда приходит и уходит много людей, даже если у них есть какие-то идеи... они не посмеют действовать.

В этих расплывчатых словах было слишком много смысла, но Юй Жуйвэнь понял их. Теперь больше всего он беспокоился о Нин. Посмотрев на ожидающий вид своей дочери и не мог отказать.

Если подумать, то она будет прямо в линтане и он может приходить туда время от времени, чтобы присмотреть за ней, поэтому все должно быть в порядке.

В конце концов, он кивнул: - Ты должна пообещать отцу, что не будешь ходить вокруг да около и никогда не покинешь линтан. Твой отец найдет кого-нибудь, кто будет присматривать за этим местом, так что ты не будешь страдать.

После этих двух инцидентов Юй Жуйвэнь действительно не осмеливался оставлять свою дочь там одну.

- Спасибо тебе, отец! - Юй Сицзяо встала и радостно поприветствовала Юй Жуйвэня.

- Хорошо, я вернусь и немного отдохну. Тебе тоже следует сделать перерыв. Пусть рану снова перевяжут и выпей лекарство. Когда я буду уходить, я пришлю кого-нибудь за тобой. - Юй Жуйвэнь встал и отдал приказ.

- Отец, дочь понимает. - Юй Сицзяо улыбнулась и отослала Юй Жуйвэня к двери и сама лично подняла для него занавеску. После того, как Юй Жуйвэнь вышел, занавеска выпала из руки, скрыв суровость в ее глазах.

Линтан Юй Ланьсюань... она обязательно туда отправится.

Она не только пойдет, но и собирается провести там всю ночь.

http://tl.rulate.ru/book/90815/2975550